

Глава 15

Сунь И тихо отозвалась. Она следила за потоком студентов, непрерывно выходящих из ворот кампуса, и, не глядя на Чжоу Чжоу, просто взяла её за плечи и отвела в сторону.

— Больно? — Сунь И убедилась, что здесь их больше никто не заденет, опустила взгляд на Чжоу Чжоу и участливо спросила.

— ...А?

Чжоу Чжоу приоткрыла свои нежные губы, словно не сразу поняла вопрос, и, глядя на неё, медленно переспросила.

— Только что увидела, как тебя толкнул какой-то старшекласник.

— Я в порядке, — Чжоу Чжоу моргнула и, сменив тему, задала мучивший её вопрос: — Госпожа Сун, почему вы всё ещё здесь?

Сунь И не ответила сразу. Она подняла руку, вытирая пот со лба, одной рукой взяла дорожную сумку Чжоу Чжоу, а другой обхватила её за запястье, увлекая за собой в сторону парковки.

Ей не стоило надевать сегодня костюм, слишком уж жарко.

Чжоу Чжоу опустила голову, глядя, как рука Сунь И сжимает её запястье. Она не стала спрашивать, куда они идут или зачем, просто слепо последовала за ней.

Наконец, добравшись до машины, Сунь И открыла переднюю пассажирскую дверь, позволяя Чжоу Чжоу сесть первой. Убедившись, что та устроилась внутри, она уложила сумку в багажник и заодно прихватила две бутылки чистой воды.

— Попей, — Сунь И протянула воду Чжоу Чжоу, а сама не стала спешить, сначала сняв пиджак.

Чжоу Чжоу обхватила бутылку обеими руками, но пить не стала. Ей хотелось посмотреть на спутницу, но она не решалась сделать это слишком открыто.

На госпоже Сун сегодня был бежевый костюм, под ним — рубашка того же цвета, из-за чего она казалась такой мягкой и нежной.

Боковым зрением она видела, как госпожа Сун торопливо сняла пиджак, а затем, видимо, всё ещё чувствуя жару, расстегнула верхние две пуговицы рубашки.

Чжоу Чжоу в панике отвела взгляд.

В машине работал кондиционер, и поначалу, когда она только села, было прохладно, но теперь стало жарко. Даже во рту пересохло.

Вспомнив о бутылке в руках, Чжоу Чжоу попыталась открутить крышку, но после нескольких попыток её лицо залилось краской.

Обычно у неё хватало сил, почему же сейчас ничего не выходит? Чжоу Чжоу не понимала, но продолжала упорно бороться с крышкой.

Сунь И, закончив поправлять воротник, повернула голову и как раз застала эту сцену. Она беспомощно улыбнулась, покачала головой и протянула руку:

— Давай я.

Рука госпожи Сун уже была перед ней, и Чжоу Чжоу не смогла отказаться. Покраснев ещё сильнее, она протянула бутылку.

Госпожа Сун взяла её, придерживая ладонью и обхватив пальцами корпус. Большим и указательным пальцами другой руки она легко повернула крышку, раздалось тихое шипение, и бутылка открылась.

— Готово, — Сунь И вернула воду.

— Спасибо, — Чжоу Чжоу приняла её, заливаясь румянцем.

Видя, что Чжоу Чжоу смутилась, Сунь И улыбнулась:

— Сегодня и правда жарко. Может, сделать температуру в машине чуть ниже?

— Не нужно.

— Хорошо.

Сунь И взглянула на приборы и решила, что ниже уже некуда. Она откинулась на спинку водительского сиденья, открыла свою бутылку и сделала глоток.

Чжоу Чжоу тоже приложилась к воде. Боковым зрением она видела, как пьёт госпожа Сун: с этого ракурса было заметно, как при каждом глотке движется её горло, а ещё она разглядела крошечную родинку на шее.

Чжоу Чжоу невольно сглотнула.

Внезапно госпожа Сун снова повернула голову, и Чжоу Чжоу поспешно отвела взгляд, сосредоточившись на воде.

Сунь И с удивлением заметила, что Чжоу Чжоу уже выпила больше половины. Она молча дождалась, пока та закончит, и закрыла свою бутылку.

— Ты не ответила на моё сообщение.

— А?

Чжоу Чжоу потребовалась секунда, чтобы понять: госпожа Сун отвечает на тот самый вопрос, который она задала перед тем, как сесть в машину: почему она всё ещё здесь?

— Я предположила, что ты занята и не увидела его. Боялась, что ты попала в какую-то неприятность. Волновалась, а так как у самой дел не было, решила подождать здесь.

— ...Спасибо.

Чжоу Чжоу не знала, что ещё сказать.

Как ни крути, госпожа Сун появилась как раз вовремя, когда на неё едва не напала та группа альф, отвезла домой, помогла с временной меткой, приютила на ночь и даже сама отвезла обратно в университет — это было более чем благородно. Она никак не ожидала, что человек, с которым они едва знакомы, будет беспокоиться из-за того, что она не ответила на сообщение, и переживать, не случилась ли с ней беда.

Чжоу Чжоу не могла описать свои чувства, внутри разливалось тепло.

— Ты в порядке? — Сунь И увидела, что глаза Чжоу Чжоу наполнились влагой, и мгновенно напряглась, решив, что та всё же попала в беду. — Снова столкнулась с той группой альф?

— Нет... — Чжоу Чжоу подняла голову, моргнула, сдерживая слёзы. — Я просто собирала вещи и не смотрела в телефон.

Сунь И вспомнила потрёпанную коричневую дорожную сумку Чжоу Чжоу и спросила:

— Чжоу Чжоу, куда ты собираешься переехать?

— Ещё не знаю, — Чжоу Чжоу слегка шмыгнула носом.

Сунь И почувствовала неловкость. Хотя она и не была особо чувствительна к чужим эмоциям, было очевидно, что Чжоу Чжоу сейчас расплачется. Она достала пачку салфеток, протянула их и сказала:

— Я выйду, куплю кое-что.

Чжоу Чжоу взяла салфетки, рассеянно кивнула и проводила её взглядом.

Снаружи палило солнце, выжигая землю. Сунь И быстро дошла до тени деревьев, стараясь не оглядываться — боялась, что, если обернётся, Чжоу Чжоу постесняется вытирать слёзы.

Она сказала, что пошла за покупками, но это был лишь предлог. Однако, оказавшись на улице, она с интересом разглядывала торговые лотки.

Торговали в основном пожилые люди, также была пара средних лет, продававшая суши и такаяки.

Сунь И не спешила. Она стояла в тени и пыталась припомнить предпочтения Чжоу Чжоу в еде. В книге Эту дрянную альфу вечно бросают после того, как попользуются, кажется, упоминалось, что Чжоу Чжоу любит сладкое и не имеет особых ограничений в питании.

Сейчас был обеденный перерыв, рядом с университетом выстроились очереди из студентов. Сунь И обошла несколько палаток и остановилась у очереди к дедушке, торгующему карамелизованными фруктами на палочках. Впереди стояли пять старшеклассников, парни и девушки.

Когда дошла очередь до неё, она не стала сразу брать палочку из соломенного снопа, а принялась внимательно изучать ассортимент, словно видела такое лакомство впервые.

До этого Сунь И действительно никогда не пробовала эти сладости. Она посмотрела на палочки с боярышником, а также на те, где он сочетался с яблоком, киви и апельсином. В итоге выбрала последнюю за пять юаней. В этом мире уже были электронные платежи, но дедушка явно не был к ним приспособлен — QR-кода не оказалось. Сунь И достала кошелек, вынула стоюаньную купюру, и дедушка отсчитал ей девяносто пять юаней десятками и пятёрками. Сунь И с любопытством сжала в руке целую пачку денег и продолжила прогулку по рынку.

Посчитав, что время вышло, она купила ещё порцию суши и такаяки, после чего вернулась к машине.

Чжоу Чжоу сидела, выпрямившись, словно примерная ученица на уроке, на её лице больше не было следов печали.

Сунь И улыбнулась, ускорила шаг, села в машину и, сняв прозрачную пластиковую обёртку, протянула Чжоу Чжоу лакомство:

— Съешь чего-нибудь сладкого, настроение улучшится.

Чжоу Чжоу широко открыла глаза, не решаясь взять, и тогда Сунь И поднесла палочку прямо к её губам. На самом верху красовалась маленькая ягодка боярышника, и слой карамели коснулся губ Чжоу Чжоу. Та опустила взгляд, её длинные ресницы, похожие на густой веер, дрогнули, и она приоткрыла рот, откусывая ягоду.

Улыбка Сунь И стала шире, но тут она увидела, как лицо Чжоу Чжоу скривилось — по-видимому, было кисло.

У Сунь И у самой потекли слюнки. Она посмотрела на лакомство в своей руке: следующим фруктом было киви, тоже риск, что будет кислым. Сунь И решила съесть его сама — действительно, немного кисловато.

Дальше был апельсин. Сунь И была уверена, что он точно сладкий, и снова протянула палочку к губам Чжоу Чжоу.

Та послушно открыла рот и откусила кусочек, покрытый карамелью. Сладкий сок брызнул в рот, разливаясь сладостью до самой глубины души.

<http://bllate.org/book/21002/2135386>